

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Е. Н. Каратуева

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
Российская Федерация, 196601, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2

Терроризм во всех проявлениях является одним из наиболее опасных противоправных явлений. Несмотря на многочисленные научные исследования в области террористических преступлений, единого международного определения терроризма вообще и экологического терроризма в частности не существует. Применительно к термину «экологический терроризм» используются различные критерии, в зависимости от которых пока не представляется возможным создать его единое и всеобъемлющее определение. В настоящее время существует две основные трактовки понятия «экологический терроризм». В рамках первой к разряду экотеррористических относят организации энвайронменталистов, борющиеся за права животных и против загрязнения экосистем путем применения насильственных методов криминального характера. Во втором случае понятие экологического терроризма трактуется более широко и включает акты умышленного вреда окружающей среде с целью достижения определенных политических и иных целей. Причем согласно второй трактовке определение терроризма, целью которого является нанесение ущерба окружающей среде, также неоднозначно в разных странах. Статья посвящена исследованию существующих определений экологического терроризма и возможных критериев его классификации с точки зрения различных научных подходов. В работе представлена авторская классификация видов экологического терроризма. Обобщенный материал международных и отечественных исследований в области радикального воздействия на окружающую среду позволил приблизиться к возможности создания наиболее общей и приемлемой для разных научных направлений классификации экологического терроризма, что позволит в будущем полноценно квалифицировать экологические террористические акты и создать возможность выработки общей стратегии противодействия радикальным воздействиям на окружающую среду.

Ключевые слова: терроризм, экотерроризм, экологический терроризм, экодиверсия, экоцид, экотаж.

Проблемы изучения специфики проявления экологического терроризма находятся в центре научных исследований разных направлений. Еще в XIX в. Томас Роберт Мальтус предупреждал о том, что в будущем человечество столкнется с такими проблемами, которые не могут быть решены никакими экономическими реформами. Экологи, социологи, политологи, правоведы квалифицируют насилие в отношении окружающей среды по-разному, в зависимости от собственных научных интересов. Многосторонние подходы к изучению проблемы приводят к невозможности создания единого общенаучного определения для понятия «экологический терроризм».

Правоведы трактуют экологический терроризм как разновидность преступления, предполагающего соответствующее наказание, и в связи с этим проводят его классификацию в рамках статей Уголовного кодекса. Главным критерием дифференцирования понятия становится принцип наказания и обоснованности состава преступления. Целью международного законодательства является выработка всеобъемлющей стратегии по противодействию проявлениям экологического терроризма в любой стране мира. Политологический аспект проблемы находится в сфере изучения использования окружающей среды в интересах политических экстремистских группировок. В среде экологических организаций экотерроризм часто выступает средством отстаивания интересов объектов живой природы.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Экологический терроризм имеет сложную понятийную структуру и свою специфику в законодательствах разных стран, что можно представить в виде таблицы.

Из исследуемых источников следует, что не существует однозначного юридического определения феномена экологического терроризма.

Экологический терроризм можно квалифицировать как разновидность терроризма и как проявление экологической преступности, что позволяет его классифицировать в рамках уголовного законодательства.

Только в уголовном законодательстве Франции дается четкое определение экологического терроризма как умышленного причинения вреда окружающей среде, человеку и животным [УК Франции]. В уголовных кодексах Грузии и Украины исследуемый феномен обозначается термином «технологический терроризм». Кроме того, в ст. 261 УК Украины дается специфическое определение понятия терроризма, которое напрямую можно связать с угрозами, порождаемыми экологическими проблемами. «Терроризм — нападение на объекты, на которых имеются предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих» [Иванцов, 2008, с. 190].

В правовой системе США различаются подходы к определению экологического терроризма и терроризма с использованием биологического, химического и ядерного оружия. Первый относится к так называемому внутреннему терроризму и по определению ФБР представляет собой вид терроризма, заключающийся в противоправных действиях некоторых экологических организаций, защищающих права животных. В «Патриотическом акте» среди выделенных террористических организаций отдельную позицию занимают «экологические террористические организации» [USA Patriot Act of 2001. *US Government Publishing Office, 2001, p. 376*]. Биологический, химический и ядерный терроризм в американском юридическом толковании не входят в понятие экологического терроризма, а являются самостоятельными видами радикализма, закрепленными в качестве федеральных преступлений терроризма в Федеральном кодексе США [Федеральный кодекс США (U.S.C.)].

В российском законодательстве не упоминается термин «экологический терроризм». Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р, содержит понятие «терроризма, создающего опасность для окружающей среды» [Распоряжение правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»].

В Федеральном законе «О биологической безопасности в Российской Федерации» в перечне основных понятий, используемых в законе, отсутствует определение «биологического» или «экологического» терроризма. Среди основных биологических угроз выделены как террористические акты с использованием патогенов, так и террористические акты на потенциально опасных биологических объектах [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»].

В уголовном законодательстве России понятие терроризма трактуется в широком смысле без выделения его экологической разновидности. В существующем Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» при выделении понятий, имеющих отношение к актам терроризма и перечисленных в пункте 3 статьи 3, отсутствует понятие «экологический терроризм» [Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»]. Но в статье 7 УК РФ «Пресечение террористических актов в воздухе» термин «экологическая катастрофа» используется в следующем контексте: «...если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей или *экологической катастрофы*, оружие и военная техника применяются для предотвращения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения...» [Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»]. Понятие «экологическая катастрофа» употребляется в контексте интерпретации антитеррористической деятельности и имеет косвенное отношение к последствиям террористической диверсии. В целом в других статьях УК среди признаков экологической катастрофы выделяется невозможность восстановления окружающей среды, что может вызвать угрозу существования человечества [Уголовное право. Особенная часть, 2012].

В рамках УК РФ экологический терроризм как преступный акт не имеет самостоятельного определения. Но экологические преступления все же представляется возможным квалифицировать по статье 205 (терроризм), по статье 358 (экоцид) или даже по совокупности указанных противоправных деяний.

Наибольшую интерпретацию в рамках уголовного законодательства получил именно термин «экоцид», который трактуется в качестве действий, способных вызвать экологическую катастрофу, включая массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, или любых других действий, способных причинить не менее пагубные последствия. По масштабам воздействия на окружающую среду экоцид, в сущности, и представляет собой преднамеренную экологическую катастрофу. Ключевым понятием, отличающим экоцид от экотеррористического акта, является понятие «массовое уничтожение» и «отравление». Поэтому и первые

Таблица. Определение понятия «экологический терроризм» в национальных нормативных правовых актах

Страна	Источник	Термины, отражающие сущность экологического терроризма
Россия	<p>Ст.358 УК РФ</p> <p>Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р</p> <p>Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»</p>	<p>Экоцид — массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [Уголовный кодекс Российской Федерации] от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)].</p> <p>Терроризм, создающий опасность для окружающей среды, в частности террористические акты, вызывающие ухудшение экологической обстановки и деградацию природной среды [Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»].</p> <p>Террористические угрозы: возникновение аварий, осуществление террористических актов и (или) диверсий на объектах, где находятся источники биологической угрозы (опасности) и (или) проводятся работы с использованием патогенов.</p> <p>Осуществление террористических актов и (или) диверсий с использованием патогенов, применение биологических технологий и иных смежных технологий для разработки, производства и использования патогенов в качестве биологического оружия, а также бесконтрольное осуществление опасной техногенной деятельности, в том числе с использованием генно-инженерных технологий [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»]</p>
США	<p>ФБР</p> <p>Федеральный кодекс США (U. S. C)</p>	<p>Экотерроризм — применение или угроза применения насилия криминального характера против невинных жертв или имуществу граждан со стороны экологически ориентированных, межнациональных групп по эколого-политическим причинам, либо направленных с целью привлечения внимания [FBI (Federal Bureau of Investigation) (2002) The threat of eco-terrorism: testimony by James F. Jarboe before the US house resources committee, subcommittee on forests and forest health, Washington, DC].</p> <p>Федеральные преступления терроризма: с применением биологического, химического оружия, ядерных материалов, угрозы применения атомного оружия или оружия массового поражения в отношении США [Федеральный кодекс США (U. S. C.)]</p>

Франция	УК Франции	<p>Экологический терроризм — умышленное введение в атмосферу, в почву, в подпочву или в воды, включая территориальные морские воды, одним исполнителем или организованной группой, имеющей целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора, веществ, способных создать опасность для здоровья людей, животных или для окружающей среды [УК Франции]</p>
Украина	Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV	<p>Технологический терроризм — преступление, совершаемое с террористической целью с применением ядерного, химического, бактериологического (биологического) и другого оружия массового поражения или его компонентов, других вредных для здоровья людей веществ, средств электромагнитного действия, компьютерных систем и коммуникационных сетей, включая захват, выведение из строя и разрушение потенциально опасных объектов, которые прямо или косвенно создали или угрожают возникновением угрозы чрезвычайной ситуации вследствие этих действий и представляют опасность для персонала, населения и окружающей среды; создают условия для аварий и катастроф техногенного характера [Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV]</p>
Грузия	УК Грузии, ст. 324	<p>Технологический терроризм — «...применение ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия либо его компонентов, патогенных микроорганизмов...» [Серебренникова, Лебедев, 2019, с. 18–19]</p>

упоминания об экоциде связаны именно с ведением войн. Впервые термин был употреблен в 1970 г. американским биологом Артуром Галстоном в контексте предложения разработать новый международный договор, запрещающий *экоцид*, высказанного во время проведения Вашингтонской конференции по войне и национальной безопасности, проходившей в разгар войны во Вьетнаме [Travis, 2016].

Уже в 1972 г. этот термин был употреблен премьер-министром Швеции Улофом Пальме на Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды. В 1973 г. ведущими правоведами было высказано мнение, что экоцид может осуществляться не только в военное, но и в мирное время. Концепция экоцида тесно связана с определением другого противоправного явления — геноцида, имеющего отношение непосредственно к человеку и представляющего собой уничтожение группы людей.

Разработка различных подходов к классификации экотерроризма с точки зрения возможных последствий для злоумышленников появилась после введения в Уголовный кодекс статей, предполагающих наказание за преступления, связанные с вредом, наносимым окружающей среде, и включающих нарушения природоохранных правил при производстве работ с веществами, представляющими опасность для экологии.

Согласно уголовному законодательству РФ среди экологических преступлений можно выделить: 1) преступления, связанные с противоправным характером использования природных ресурсов (статьи 253, 256, 258, 260 УК РФ); 2) преступления, которые привели к ухудшению состояния окружающей среды (ст. 246–252, 254, 255, 257, 259, 261, 262).

В 1996 г. в УК РФ появилась самостоятельная глава «Экологические преступления», которая объединила положения об ответственности за преступления, нарушающие сохранность окружающей среды. Но тем не менее единого мнения, касающегося классификации подобных преступлений, в научном мире пока не существует. Это во многом связано с тем, что ответственность за экологические преступления содержится и в других главах Уголовного кодекса.

Несовершенство классификации экологических преступлений в уголовном праве способствует разработке разнообразных подходов к разрешению проблемы многими специалистами. Так, по мнению профессора О. Л. Дубовик [Дубовик, 1998, с. 481], террористические преступления можно классифицировать на основании расположения соответствующих статей в Уголовном кодексе РФ. Так, она выделяет экологические преступления, объединенные одноименной главой, и экологические преступления, расположенные в других главах УК РФ. Таким образом, классификация определяется прежде всего либо комплексным рассмотрением преступных действий в рамках одной главы, объединенных единством криминологических признаков, либо рассмотрением схожих преступлений, имеющих экологическую составляющую, таких как «экоцид» и «экологическая катастрофа» в других статьях Уголовного кодекса.

Кроме выделения в качестве основания классификации расположения статей в УК, профессор О. Л. Дубовик дифференцирует экологические пре-

ступления по объектам воздействия, выделяя преступления, направленные на объекты живой (статьи 249, 256–262 УК РФ) и неживой природы (статьи 250–255 УК РФ), а также любую хозяйственную деятельность, нарушающую сохранность окружающей среды (статьи 246–248 УК РФ) [Дубовик, 1998, с. 482].

Е. Н. Жевлаков классифицирует экопреступления на основании их специфики [Жевлаков, 2001, с. 520]. В качестве одного из критериев своей классификации он выделяет понятие «общественные отношения» и противоправные способы посягательства на них. Так, в качестве основных видов экологических преступлений автор дифференцирует преступления, нарушающие общую экологическую безопасность, и преступления так называемого «особого характера», которые, в свою очередь, подразделяются на посягательства на «общественные отношения» в различных областях природопользования (в области охраны и рационального использования земель и недр (ст. 254, 255 УК РФ), животного (ст. 249, 256–259 УК РФ) и растительного мира (249, 256, 260, 261 УК РФ), а также в области обеспечения экологической безопасности (ст. 250–252 УК РФ).

В этой классификации в качестве основного критерия выделения различных типов экологических преступлений определяются посягательства на общественные отношения в области охраны и рационального использования различных категорий природных объектов. Причем в первую группу включены преступления против природных объектов в их совокупности, а вторая группа дифференцирует объекты воздействия на различные категории.

Классификация экопреступлений, предложенная Л. М. Прохоровым и М. Л. Прохоровой, предполагает выделение групп экологических преступлений на основании отнесения их к либо нарушению экологической безопасности (ст. 246–248, 250–255 УК РФ), либо к способам причинения вреда природным объектам в результате антиэкологической хозяйственной деятельности (ст. 249, 256–262 УК РФ) [Маршакова, 2007, с. 173]. В этом случае авторы выделяют экологические преступления по объекту воздействия. В качестве наиболее значимых групп определяются люди и объекты растительного и животного мира. Целесообразность выделения именно живых объектов предполагает прямой вред от преступлений в сфере экологии.

А. Г. Кибальник [Кибальник, 2004] для более детальной классификации оперирует понятиями «экологическая среда», «экологическая безопасность» и «охрана флоры и фауны», выделяя их в качестве главных объектов правонарушителей в сфере экологии:

- 1) общие преступления против экологической среды и ее составляющих (ст. 250–255, 262 УК РФ);
- 2) преступления, подрывающие обеспечение экологической безопасности (ст. 246–249 УК РФ);
- 3) преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256–261 УК РФ).

Рассмотренные классификации экотерроризма основаны на отнесении актов экотерроризма к разряду тех или иных преступлений. В качестве крите-

рия классификации, кроме отнесения к той или иной статье УК, выделяются объекты непосредственного воздействия преступников. Главным квалифицирующим признаком экотерроризма как преступления становятся посягательства на различные потенциально опасные объекты, связанные с применением патогенов различной природы. Этот факт подталкивает большинство авторов к использованию в качестве основного критерия классификации экотерроризма различные варианты воздействия на природные объекты с целью создания и поддержания перманентной угрозы совершения экологической катастрофы.

Уголовное законодательство играет одну из главных, но не решающую роль в выделении различных видов классификации экотерроризма, поскольку существуют преступления, которые сложно подвести под определенную статью УК.

Определение и классификация различных проявлений экологического терроризма согласно уголовному законодательству различных стран подчеркивают его преступную составляющую, требующую соответствующего наказания. Но кроме нормативного подхода к экологическому терроризму как к уголовному преступлению существуют международные программы, направленные на выработку единой глобальной стратегии противодействия экстремистскому воздействию на окружающую среду.

Международное законодательство содержит фрагментарные упоминания об экологическом терроризме, на основании которых можно приблизиться к его определению. Например, в Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза «О противодействии терроризму» при рассмотрении некоторых признаков терроризма, включающих угрозы жизни человека, упоминаются и признаки, которые можно квалифицировать в качестве атрибутов экологического терроризма, например, «незаконное изготовление, владение, приобретение, перевозка, поставка или использование... ядерного, биологического или химического оружия, а также разработка биологических или химических боеприпасов», «выброс в окружающую среду опасных веществ, попытки вызвать пожары, наводнения, взрывы, если в результате этого создается опасность для жизни людей» [Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2017/541 от 15 марта 2017 г. «О противодействии терроризму»].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ»

При классификации экотерроризма важно учитывать два основных подхода к его определению. Во-первых — экотерроризм как деятельность экорадикалов, противоправными действиями защищающих окружающую среду, во-вторых — экотерроризм как целенаправленная преступная деятельность политических террористов.

В первом случае классификация предполагает выделение различных видов преступлений зеленых радикалов. Семантически деятельность защит-

ников окружающей среды не имеет ничего общего с понятием терроризма, но методы и средства, ими используемые, прямо подпадают под определение экстремизма и терроризма. И хотя человеческие жертвы пока неизвестны, сотрудники правоохранительных органов утверждают, что это лишь вопрос времени.

Во втором — классификацию можно определить как различные виды политического терроризма, целью которого является нанесение вреда экологии ради достижения определенных политических результатов.

Экологический терроризм как радикализм зеленых активистов направлен на борьбу за права представителей фауны, объекты растительного мира не являются предметом их активности. Первые действия, которые можно было трактовать как проявления подобного вида экологического терроризма, по данным ФБР США, были совершены в 1977 г., когда радикальные представители Greenpeace и «Общества охраны морской фауны» разрезали сети рыбаков [FBI (Federal Bureau of Investigation), 2002]. Их целью было привлечение общественного внимания к экологическим проблемам. Они же ввели в употребление новый термин — «экотаж» (экологический саботаж). Что касается самого термина «экологический терроризм», то он впервые был употреблен в 1983 г. американским экологическим активистом Р. Арнольдом в значении «совокупность различных преступных деяний (например, вандализм, поджоги и угрозы), совершаемых во имя защиты природы и в то же время не наносящих особого вреда человеку» [Wagner, 2008, p. 30]. Р. Амстер акцентировал внимание на том факте, что деятельность радикально настроенных эоактивистов никогда не сможет быть направлена на уничтожение любых жизненных форм. Их целью являются неодушевленные механизмы, которые уничтожают объекты живой природы. По мнению С. Вандерхейдена, экотаж можно определить как «нелегальную тактику радикальных экологических групп, стремящихся нанести целенаправленный экономический ущерб отдельным лицам и организациям, причинившим серьезный экологический ущерб» [Amster, 2006, p. 300]. А начальник отдела по борьбе с терроризмом Федерального бюро расследований (ФБР) Соединенных Штатов Дж. Ф. Джарбо заявил, что «ФБР определяет экологический терроризм как применение или угрозу применения насилия преступного характера против невинных жертв или имущества со стороны экологически ориентированной субнациональной группы по эколого-политическим причинам...» [FBI (Federal Bureau of Investigation), 2002].

Экологический терроризм в своей второй трактовке можно определить как совокупность действий, направленных не на сохранение объектов живой природы, а на их уничтожение.

Термин «экологический терроризм» правомерно использовать при исследовании такого понятия, как «экологическая война», когда природные объекты подвергаются негативному воздействию в результате ведения военных действий.

Если целью террористической атаки первоначально является разрушение стратегически важных объектов, а следствием становится нарушение экологического равновесия, то можно говорить об *опосредованном экологическом терроризме*.

По мнению Дж. Александера, в определении экотерроризма следует подчеркнуть его устрашающую составляющую и понимать его как «применение или угрозу применения разрушительного воздействия на окружающую среду с целью запугивания людей» [Alexander, 2000, p. 4]. Поскольку сама природа может быть источником вредоносных агентов, Т. Шофилд в определение экологического терроризма включает возможность использования окружающей среды в качестве проводника распространения губительных для экосистем веществ различной природы, каковыми являются, например, химические соединения, биопатогены, выбросы отходов промышленного производства в атмосферу [Schofeld, 1999].

С. М. Беркович разделяет экологический терроризм на экотерроризм (eco-terrorism) и энвайротерроризм (enviro-terrorism) [Berkowicz, 2011, p. 18]. Экотерроризм представляет собой действия отдельных экстремистов или их группировок, направленные на повреждение собственности тех лиц, или организаций, которые, по их мнению, причастны к разрушению окружающей среды. Таким образом они ощущают себя орудием возмездия самой природы. Но их методы мести часто представляют собой вандализм, который, несмотря на декларируемое радикалами отстаивание прав «всего живого», негативно отражаются на объектах защиты. Забивание металлических шипов в стволы деревьев с целью повреждения бензопил, поджоги научных центров, освобождение лабораторных животных наносит в итоге не меньший вред, чем угрозы, исходящие от потенциально опасных объектов. Привлечение внимания общественности к уже существующим или будущим экологическим проблемам является важным атрибутом подобного противостояния. В этом случае совокупность различных проявлений протестной экологической активности — от гражданского неповиновения до прямого саботажа — можно определить как радикальный экологизм.

Энвайротерроризм предполагает использование незаконных действий, угрожающих или наносящих значительный ущерб окружающей среде, которая в этом случае выступает в качестве как оружия, так и средства манипуляции для достижения политических или идеологических целей.

Одно из ключевых различий между экотерроризмом и энвайротерроризмом заключается главным образом в том, что первый является достаточно локализованным, а второй имеет региональные и глобальные последствия.

Некоторые авторы выступают против слияния позиций экологических активистских групп и терроризма в единое определение экологического терроризма и утверждают, что «приравнивание прямых действий со смертельными нападениями террористических группировок подпитывают антиэкологическую риторику правых и безответственно смешивают два совершенно разных вида преступной деятельности. Что мы теряем в этом процессе, так это наше понимание как реальной природы экологизма, так и реальной природы терроризма» [Amster, 2006, p. 288].

С целью выявления различий между экологическим терроризмом и разрушением окружающей среды предлагается выделить три характеристики, а именно: преднамеренный или непреднамеренный характер совершаемого

действия; символический или несимволический; контекст, в котором совершается действие, — военное или мирное время; т. е. разрушение окружающей среды можно назвать терроризмом, когда оно [Schwartz, 1998, p. 190]:

- 1) нарушает национальные или международные законы, регулирующие деятельность государства в мирное или военное время;
- 2) имеет конкретные цели;
- 3) использует окружающую среду как средство внушения страха населению в целом из-за экологических последствий.

Исходя из второй трактовки экотерроризма как умышленного загрязнения окружающей среды или угрозы ее загрязнения путем разрушения потенциально опасных объектов можно выделить *государственный и негосударственный экотерроризм*, включающий действия умышленного характера политических объединений или индивидуальных экотеррористов.

Государственный экотерроризм можно разделить на *экотерроризм военного и мирного времени*.

Проведение государством антиэкологической политики в ходе военных операций всегда может быть оправдано необходимостью конечного победного результата. Постулат о неизбежности жертв является незыблемым в общественном мнении. А ценности, декларируемые в качестве непременных атрибутов достижения победы, не всегда включают в себя экологические приоритеты. Проигрыш в отношении сохранности окружающей среды встраивается в общую систему выигрыша всей политической системы.

Государственный экотерроризм в мирное время можно подразделить на *внутренний*, включающий антиэкологическую политику в пределах определенной страны и *внешний*, предполагающий разрушение окружающей среды на территории другого государства.

Внутренний экотерроризм всегда связан с манипулированием экологическими ценностями в целях достижения определенного политического порядка. Как и в случае военного экотерроризма, окружающая среда приносится в жертву ради «победы» определенного режима. Подобные варианты проявлений экологического терроризма характерны для государств с административно-командной системой управления, когда разрабатывается комплексная государственная политика «преобразования» природы для достижения общественного идеала.

Внешний экотерроризм проявляется в скрытой или открытой антиэкологической экспансии «государств-агрессоров» на природные ресурсы «государств-доноров» или на использование окружающей среды других, экономически зависимых государств в целях получения прибыли. Причем подобная экологическая агрессия может проходить и при всесторонней поддержке правительств «государств-жертв» или «государств-доноров», не менее заинтересованных в экономическом выигрыше, достигаемом ценой экологических жертв, приносимых собственными странами.

Российские исследователи предлагают разнообразные трактовки понятия «экологический терроризм», среди которых также можно выделить активность

радикальных экологов и любую противоправную деятельность, разрушающую окружающую среду. В. Е. Хвоцев определяет экотерроризм как экстремизм энвайронменталистов (активистов движения зеленых) и как умышленное загрязнение окружающей среды террористами любого толка [Яминаева, Хвоцев, 2013]. По мнению И. В. Шалахина, экотерроризм представляет собой факты различного насильственного воздействия на окружающую среду с использованием методов запугивания людей для достижения криминального результата [Шалахин, 2001, с. 105]. Д. И. Тисленко объединил существующие определения и привнес в трактовку экотерроризма понятие идеологии насилия. По мнению автора, экологический терроризм — это «имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам, либо в целях воздействия на принятие решения, либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом» [Тисленко, 2013, с. 150]. Таким образом, Д. И. Тисленко квалификационно расширяет толкование экологического терроризма, не ограничивая его пределами УК.

Некоторые авторы связывают проявления экотерроризма с умышленным повреждением промышленных объектов, разрушение которых несет опасность для окружающей среды. А. А. Зубарев определяет экологический терроризм как «терроризм на экологически опасных объектах» [Зубарев, 2017, с. 38]. Н. Ю. Григорьев и Э. Б. Родюков рассматривают экотерроризм в рамках угроз, которые несут умышленные действия террористов, направленные на опасные с точки зрения экологии объекты, на большие скопления людей, а также на возможности использования и распространения биологического или химического оружия [Григорьев, Родюков, 2017, с. 95].

Поскольку экологические проблемы приобретают все более глобальный характер и затрагивают жизни каждого члена социума, то экологический терроризм, создающий угрозы для окружающей среды, можно отнести не столько к способам устрашения, сколько к способам управления социумом.

С точки зрения экотерроризма как особой идеологии управления интересно расширение понятия до уровня «супертерроризма», предложенного В. А. Фёдоровым. По его мнению, «супертерроризм» представляет собой «использование (угрозу использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающее массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба» [Фёдоров, 2002, с. 286]. Автор подразумевает, что экологический терроризм по масштабам воздействия осуществляет негативное влияние не только на экологию, но на все сферы жизнедеятельности человека, включая информационное пространство и психику.

ВОЗМОЖНЫЕ ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

В докладе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» 2 мая 2006 г. Генеральный секретарь ООН отметил, что «ядерное, биологическое, химическое или радиологическое террористическое нападение имело бы опустошительные масштабные последствия. Помимо огромных человеческих потерь и разрушений, оно могло бы нанести смертельный удар по мировой экономике и повергнуть миллионы людей в состояние крайней нищеты» [Доклад «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии», 2006]. 1 июня 2006 г. в Нью-Йорке независимая международная Комиссия по оружию массового уничтожения под председательством доктора Ханса Бликса выдвинула ряд предложений, последовательное выполнение которых позволит избавить мир от биологического, химического и ядерного оружия [Доклад «Оружие террора: избавление мира от ядерного, биологического и химического оружия», 2006].

Применительно к классификации экологического терроризма можно предположить, что наиболее опасными его видами с точки зрения использования определенного вида оружия являются ядерный, биологический и химический виды.

Согласно пункту 14 вышеупомянутого доклада, «государства обязаны принимать эффективные меры по предотвращению *ядерного терроризма* путем создания условий, препятствующих получению террористами доступа к ядерному оружию или расщепляющемуся материалу. Для этого они должны обеспечить наиболее эффективный учет и контроль всех запасов расщепляющихся и радиоактивных материалов и других источников излучения на своей территории, а также обеспечить персональную юридическую ответственность за все акты ядерного терроризма» [Доклад «Оружие террора: избавление мира от ядерного, биологического и химического оружия», 2006]. Ядерный терроризм можно трактовать как разновидность экологического терроризма на основе законодательства, касающегося безопасности в сфере использования атомной энергии.

Террористические акты с использованием химических соединений различной степени поражения и опасности все чаще совершаются в современном обществе, поскольку технологии в химической сфере становятся все более доступными. При высоком уровне развития новых технологий из дешевых химических компонентов оказывается достаточно просто произвести высокотоксичные отравляющие вещества, поражающие все живые объекты биосферы.

Преступления, связанные с применением химического оружия, также находятся в сфере действия норм национального и международного экологического права и могут быть определены как акты *химического терроризма*.

Большинство авторов связывают понятие *биологического терроризма* с актами умышленного противоправного применения биологического оружия, в качестве основных компонентов которого могут использоваться патогенные микроорганизмы или их споры, вирусы, бактериальные токсины, зараженные

люди и животные, а также средства их доставки. По выделению категорий патогенных агентов, способу их распространения террористами и по времени последствия можно классифицировать разновидности биотерроризма [Каратуева, 2020, с. 580].

По используемым агентам: бактериологический, вирусологический, токсинный (химический), психотропный, устрашение с помощью нелетальных патогенов, биогенетический терроризм.

По способу распространения: прямой терроризм (непосредственный контакт субъекта и объекта терроризма) и почтовый (опосредованный контакт субъекта и объекта терроризма).

По времени последствия: мгновенный (результат проявляется сразу) и латентный (результат имеет временной лаг).

По масштабам: индивидуальный, групповой и государственный.

По цели: животный (цель — живые организмы) и экологический (цель — окружающая среда).

Биоорганизмы имеют существенные преимущества перед другими агентами в руках экотеррористов. Преступления, совершенные с помощью биопатогенов, сложно идентифицировать в качестве преступного акта, поскольку отличить факт естественной инфекционной вспышки от умышленного заражения достаточно сложно.

Понятия биотерроризма и экотерроризма являются схожими, но не тождественными, и в зависимости от обстоятельств посягательства на окружающую среду могут попеременно выполнять функции причины и следствия. Биотерроризм может рассматриваться как один из видов экотерроризма на основании классификационного критерия «по используемым агентам». Испытания биологического оружия, запрещенного Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, представляют собой акт биологического терроризма [Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении]. Но в случае освобождения подопытных лабораторных животных и их распространения на определенной территории радикально настроенными активистами зоозащитных организаций, акт биотерроризма становится причиной возникновения экотерроризма.

Все более значимым с точки зрения возможных угроз для современного общества становится *технологический, техногенный, или антропогенный терроризм*. По отношению к данному виду терроризма существует как минимум два доктринальных подхода. С точки зрения антропогенного происхождения всех видов экотерроризма с использованием тех или иных технологий, будь то химические, биологические или ядерные, технологический терроризм, безусловно, может объединять все другие виды и проявления экотеррористических актов. Этот подход достаточно четко зафиксирован в некоторых международных правовых актах. Так, в договоре «О сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» подчеркивается угроза, исходящая от возможности использования террористами научных достижений, а сам

технологический терроризм понимается как использование или угроза использования уже рассмотренных ранее ядерного, химического или биологического оружия и его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, а также разрушение потенциально опасных для экологии объектов с целью достижения определенных политических и иных целей [Договор «О сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом»].

Возможности идентификации технологического терроризма не ограничиваются только одним доктринальным подходом. В обществе с высокоразвитыми высокими технологиями всегда присутствует соблазн для противоправных группировок любого толка воспользоваться существующими достижениями науки и техники. Технологии в любой научной сфере становятся в руках злоумышленников самостоятельным орудием преступной деятельности и позволяют заявить о существовании вполне обособленного, занимающего равные позиции с другими видами технологического терроризма.

С точки зрения другого доктринального подхода все террористические акты, связанные с применением потенциально опасных технологий, следует отнести к специфическому технологическому терроризму. В тексте «Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму» технологический терроризм квалифицируется как «криминальное использование потенциально опасных технологий с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму]. Именно этот подход с точки зрения специфики проявлений экологического терроризма является наиболее обоснованным и позволяет рассматривать в качестве самостоятельных видов экотерроризма разрушение окружающей среды с помощью различного вида технологий.

К числу видов технологического терроризма следует отнести и неоправданное применение технологий, приводящее к возникновению экологических катастроф разного масштаба, которое можно отнести к категории «непреднамеренного» экотерроризма, возникающего по причине преступной халатности. Эту разновидность экологического терроризма нельзя отнести к разряду спланированных экодиверсий, но ущерб для окружающей среды от этого не становится менее значимым.

Терроризмом, который по совокупности доктринальных подходов близок технологическому, является *продовольственный терроризм*. Намеренное заражение пищевой продукции осуществляется с помощью патогенов различной природы и, при определенных условиях, может принимать вид биологического, химического или ядерного терроризма. На противодействие продовольственному терроризму как самостоятельному виду экологического терроризма направлены руководства и рекомендации, принимаемые и утверждаемые ВОЗ,

Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и других международных учреждений.

В последние десятилетия мощным оружием террористов стали преднамеренно устраиваемые пожары. Вместо того чтобы использовать дорогостоящие, сложные и легко обнаруживаемые ядерные или радиологические бомбы, террорист может инициировать многочисленные поджоги, которые нанесут серьезный ущерб экономике и окружающей среде. Эффект от использования разрушительной силы огня в террористических целях может быть потенциально равен последствиям применения оружия массового поражения. Это явление определяется как *пиротерроризм*, или использование поджогов для запугивания гражданского населения и принуждения правительства к выполнению политических или социальных целей террористов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классификации проявлений экологического терроризма могут принимать различные формы в зависимости от выбранного критерия. Но использование только одной типологии экодиверсий не всегда приводит к достаточно полному истолкованию тех или иных видов разрушения окружающей среды. С этой точки зрения важно отделить фактор случайности от преднамеренного действия. Специфический вид «непреднамеренного терроризма» отличается от случайного нанесения вреда экосистеме возможностью предвидения опасности и возможных угроз от содеянного.

В международных нормативных подходах к классификации экологического терроризма его виды выделяются главным образом по используемым агентам. Так, современное представление о системе коллективной безопасности включает в том числе угрозы, исходящие от биологического, химического, ядерного оружия, от инфекционных эпидемий и общей экологической деградации. 2 мая 2006 г. Генеральным секретарем ООН в докладе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» было справедливо отмечено, что «ядерное, биологическое, химическое или радиологическое террористическое нападение имело бы опустошительные масштабные последствия. Помимо огромных человеческих потерь и разрушений, оно могло бы нанести смертельный удар по мировой экономике и повергнуть миллионы людей в состояние крайней нищеты» [Доклад «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»].

Разнообразие предложенных классификаций на основе различных подходов к определению экотерроризма возможно свести в единую типологию, если взять за основу субъектов экодиверсий. Тогда можно выделить следующие его виды:

- 1) направленное воздействие на опасные для окружающей среды объекты ради достижения определенных политических или иных целей;
- 2) диверсии зеленых радикалов, выступающих за «очищение» Земли;

- 3) государственная политика, ведущая к экологическим преступлениям;
- 4) целенаправленная политика уничтожения природы в мирное или военное время;
- 5) преступная халатность, или опосредованный экотерроризм.

Неспособность государств прийти к созданию единой дефиниции экологического терроризма является международной проблемой в сфере противодействия любым видам террористической активности, что находит отражение в принимаемых международных правовых актах. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, учрежденная Генеральным секретарем ООН, в докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность» в качестве одной из главных проблем, возникающих в борьбе с терроризмом, подчеркивала именно отсутствие единого и всеобъемлющего подхода к определению терроризма во всех проявлениях.

В настоящее время многие экодиверсии остаются до конца не распознанными, что позволяет террористам уйти от ответственности. Создание единой классификации во многом поможет идентифицировать каждый экотеррористический акт и создать адекватную систему наказаний за его проявления.

Литература

Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Экологический терроризм и безопасность общества // На-ука. Культура. Общество. 2017. № 2. С. 93–104.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2017/541 от 15 марта 2017 г. «О противодействии терроризму». URL: <https://base.garant.ru/71927820/> (дата обращения: 27.05.2021).

Договор «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901824672> (дата обращения: 25.05.2021).

Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность». URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml (дата обращения: 28.05.2021).

Доклад «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/60/825&Lang=R (дата обращения: 29.05.2021).

Доклад «Оружие террора: избавление мира от ядерного, биологического и химического оружия». URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/60/934> (дата обращения: 30.05.2021).

Дубовик О. Л. Экологические преступления // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. проф. А. И. Игнатова и проф. Ю. А. Красикова. М.: Проспект, 1998. Т. 2: Особенная часть. С. 481–482.

Жевлаков Э. Н. Экологические преступления // Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. проф. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2001. Т. 2: Особенная часть. С. 511–614.

Зубарев А. А. Противодействие экологическому терроризму и его правовое регулирование // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 36–43.

Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV. URL: <http://kiev1.org/zakon-ukr-638-iv.html> (дата обращения: 30.05.2021).

Иванцов С. В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // Юридический журнал. 2008. № 1. С. 189–192.

Каратуева Е. Н. Особенности биологического и экологического терроризма как самостоятельных видов радикализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 10, № 3(60), 2020. С. 574–584.

Кибальник А. Г. Экологические преступления. М.: Проспект, 2004.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwear.shtml (дата обращения: 20.05.2021).

Маршакова Н. Н. Проблемы классификации экологических преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 2. С. 172–175.

Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (дата обращения: 30.05.2021).

Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/599.pdf> (дата обращения 28.05.2021).

Тисленко Д. И. Экологический терроризм. М.: Юрлитинформ, 2013.

Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2012.

УК Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 10.06.2021).

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056868/> (дата обращения: 10.06.2021).

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 30.05.2021)

Федеральный кодекс США (U.S.C.). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 12.06.2021).

Фёдоров А. В. Супертерроризм: новый вызов нового века. М.: Права человека, 2002.

Шалахин И. В. Проблемы юридического обеспечения экологической безопасности. М.: Проспект, 2001.

Яминев Ю. Б., Хвощев В. Е. Современный мир: возрастание угроз экологического терроризма. 2013. URL: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/enviroterrorism.shtml> (дата обращения: 19.06.2021).

Alexander G. A. Ecoterrorism and nontraditional military threats // *Military Medicine*. 2000. No. 165. P. 1–5.

Amster R. Perspectives on ecoterrorism: catalysts, confluences, and casualties // *Contemporary Justice Review*. 2006. No. 9. P. 87–301.

Berkowicz S. M. Eco-Terrorism/Enviro-Terrorism: Background, Prospects, Countermeasures // *Alpas H., Berkowicz S. M., Ermakova I. (eds). Environmental Security and Eco-Terrorism*. Heidelberg: Springer, 2011. P. 15–29.

FBI (Federal Bureau of Investigation). The threat of eco-terrorism: testimony by James F. Jarboe before the US house resources committee, subcommittee on forests and forest health, Washington, DC. 2002. URL: <https://web.archive.org/web/20080311231725/http://www.fbi.gov/congress/congress02/jarboe021202.htm> (дата обращения: 30.05.2021).

Schofeld T. The Environment as an Ideological Weapon: A Proposal to Criminalize Environmental Terrorism // *Boston College Environmental Affairs Law Review*, 1999. Vol. 26, is. 3. URL: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/ealr/vol26/iss3/6> (accessed: 30.05.2021).

Schwartz D. M. Environmental terrorism: analyzing the concept // *Journal of Peace Research*. 1998. No. 35. P. 483–496.

Travis H. Ecocide: A Brief History of an Explosive Concept. 2016. URL: <http://blogs2.law.columbia.edu/cjel/preliminary-reference/2016/ecocide-a-brief-history-of-an-explosive-concept/> (дата обращения: 12.06.2021).

Wagner T. Reframing ecotage as ecoterrorism: news and the discourse of fear // *Environ Commun*. 2008. No. 2. P. 25–39.

Каратуева Елена Николаевна — канд. полит. наук, доц.; e_karatieva@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30 августа 2021 г.;

рекомендована к печати: 29 октября 2021 г.

Для цитирования: Каратуева Е. Н. Проблемы классификации экологического терроризма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 387–407. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.405>

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF ENVIRONMENTAL TERRORISM

Elena N. Karatueva

St. Petersburg State Agrarian University,
2, Peterburgskoe shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196601, Russian Federation;
e_karatueva@mail.ru

Terrorism in all its manifestations is one of the most dangerous illegal phenomena. Despite numerous studies in the field of terrorist crimes, there is no single international definition of terrorism in general and environmental terrorism in particular. Various criteria are used to define “environmental terrorism”, and so it is not yet possible to create a single and comprehensive definition. Currently, there are two main interpretations of this concept. Within the framework of the first, environmentalist organizations fighting for animal rights and against pollution of ecosystems by using violent methods of a criminal nature are classified as ecoterrorist. In the second case, the concept of environmental terrorism is interpreted more broadly and includes acts of intentional harm to the environment in order to achieve certain political and other goals. Moreover, according to the second interpretation, the definition of terrorism, the purpose of which is to damage the environment, is also ambiguous in different countries. This article explores existing definitions of environmental terrorism and possible criteria for its scholarly classification. The paper presents the author’s classification of types of environmental terrorism. The generalized material of international and domestic studies in the field of radical environmental impact allows us to create a general and acceptable classification of environmental terrorism for various scientific fields, which will allow us to fully qualify environmental terrorist acts in the future and to develop a common strategy for countering radical environmental impacts.

Keywords: terrorism, ecoterrorism, ecological terrorism, ecodiversion, ecocide, ecotage.

References

- Alexander G.A. Ecoterrorism and nontraditional military threats. *Military Medicine*, 2000, no. 165, pp. 1–5.
- Amster R. Perspectives on ecoterrorism: catalysts, confluents, and casualties. *Contemporary Justice Review*, 2006, no. 9, pp. 87–301.
- Berkowicz S. M. Eco-Terrorism/Enviro-Terrorism: Background, Prospects, Countermeasures, in Alpas H., Berkowicz S. M., Ermakova I. (eds), *Environmental Security and Eco-Terrori*. Heidelberg: Springer, 2011, pp. 15–29.
- Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (accessed: 20.05.2021).
- Grigoriev N. Yu., Rodyukov E. B. Eco-terrorism and the security of society. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 2017, no. 2, pp. 93–104. (In Russian)
- Directive 2017/541 of the European Parliament and of the Council of the European Union of 15 March 2017 “On Countering Terrorism”*. Available at: <https://base.garant.ru/71927820/> (accessed: 27.05.2021). (In Russian)
- Dubovik O. L. Ecological crimes, in Ignatov A. N., Krasikov Yu. A. (eds), *Criminal law of Russia: textbook for universities, vol. 2: Special part*. Moscow: Prospekt Publ., 1998, pp. 481–482. (In Russian)
- FBI (Federal Bureau of Investigation). *The threat of eco-terrorism: testimony by James F. Jarboe before the US house resources committee, subcommittee on forests and forest health*, Wash-

ington, DC, 2002. Available at: <https://web.archive.org/web/20080311231725/http://www.fbi.gov/congress/congress02/jarboe021202.htm> (accessed: 30.05.2021).

Federal Law No. 492-FZ of December 30, 2020 "On Biological Safety in the Russian Federation". Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056868/> (accessed: 10.06.2021). (In Russian)

Federal Law No. 35-FZ "On Countering Terrorism". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

Fedorov A.V. *Superterrorism: a new challenge of the new century*. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2002. 392 p. (In Russian)

Iamaineva Iu. B., Khvoshchev V.E. *Modern World: Increasing threats of environmental terrorism*, 2013. Available at: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/enviroterrorism.shtml> (accessed: 19.06.2021). (In Russian)

Ivantsov S.V. Ecological terrorism as a new manifestation of modern organized criminal activity. *Iuridicheskii zhurnal*, 2008, no. 1, pp. 189–192. (In Russian)

Karatueva E. N. Features of biological and ecological terrorism as a separate species of radicalism. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, 2020, vol. 10, no 3(60), pp. 574–584. (In Russian)

Law of Ukraine on Combating Terrorism of 20.03.2003, no. 638-IV. Available at: <http://kiev1.org/zakon-ukr-638-iv.html> (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

Kibalnik A. G. *Ecological crimes*. Moscow: Prospekt Publ., 2004. (In Russian)

Marshakova N.N. Problems of classification of environmental crimes. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki*, 2007, no. 2, pp. 172–175. (In Russian)

Order of the Government of the Russian Federation of 31.08.2002 № 1225-r "On the Environmental Doctrine of the Russian Federation". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

Recommendations for improving the legislation of the CIS member States in the field of countering technological terrorism. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/599.pdf> (accessed: 28.05.2021). (In Russian)

Report "A Safer World: Our shared responsibility". Available at: https://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml (accessed: 28.05.2021). (In Russian)

Report "Uniting against Terrorism: Recommendations for a global Counter-Terrorism Strategy". Available at: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/60/825 (accessed: 29.12.2020).

Report "Weapons of Terror: ridding the world of nuclear, biological and chemical weapons". Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/60/934> (accessed: 27.05.2021). (In Russian)

Schwartz D. M. Environmental terrorism: analyzing the concept. *Journal of Peace Research*, 1998, no 35, pp. 483–496.

Shalakhin I.V. *Problems of legal support of ecological safety*. Moscow: Prospekt Publ., 2001. 105 p. (In Russian)

Shishko I.V. (ed.), *Criminal law. The Special part*. Moscow: Prospekt Publ., 2012. 752 p. (In Russian)

The Criminal Code of France. Available at: <https://constitutions.ru/?p=25017> (accessed: 10.06.2021). (In Russian)

Schofeld T. The Environment as an Ideological Weapon: A Proposal to Criminalize Environmental Terrorism, *Boston College Environmental Affairs Law Review*, 1999, vol. 26, is. 3. Available at: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/ealr/vol26/iss3/6> (accessed: 30.05.2021).

Tislenko D.I. *Ecological terrorism*. Moscow: Iurlitinform Publ., 2013. (In Russian)

Travis H. *Ecocide: A Brief History of an Explosive Concept*. 2016. Available at: <http://blogs2.law.columbia.edu/cjel/preliminary-reference/2016/ecocide-a-brief-history-of-an-explosive-concept/> (accessed: 12.06.2021).

Treaty on Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Fight against Terrorism. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901824672> (accessed: 25.05.2021).

U.S. Federal Code (U.S.C.). Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (accessed: 12.06.2021).

Wagner T. Reframing ecotage as ecoterrorism: news and the discourse of fear. *Environ Commun*, 2008, no. 2, pp. 25–39.

Zhevlakov E. N. Environmental crimes, in Rarog A. I. (ed.), *Russian Criminal law: in 2 vols.*, vol. 2: The special part, Moscow: Prospekt Publ., 2001, pp. 511–614. (In Russian)

Zubarev A. A. Countering environmental terrorism and its legal regulation. *Rostovskii nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 5, pp. 36-43. (In Russian)

Received: August 30, 2021

Accepted: October 29, 2021

For citation: Karatueva E. N. Problems of classification of environmental terrorism. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 387–407. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.405> (In Russian)